

ходу к процедуре исполнения более строгого наказания организовать эффективный исправительный процесс по достижению целей уголовной ответственности весьма сложно при кратких сроках.

С учетом имеющейся практики применения Закона от 26.05.2021 следует рассмотреть вопрос об изменении ч. 6 ст. 49 УК. При сохранении института замены общественных работ арестом или ограничением свободы следует указать: «арестом или ограничением свободы в пределах сроков, установленных законом для этих наказаний».

В целях совершенствования УИК существуют предложения установить правило: «в день вынесения постановления (определения) суда о замене наказания в виде общественных работ более строгим наказанием исполнение общественных работ приостанавливается до его вступления в законную силу». Объясняется оно правовой неопределенностью в отношении порядка исчисления срока общественных работ в период его замены, вынесения определения и вступления в законную силу с учетом срока на обжалование.

Изложенное выше предложение вызывает дискуссию. Приостановление исполнения наказания влечет приостановление уголовно-исполнительного отношения, а следовательно, и установление неурегулированного правового статуса осужденного. Здесь корректнее установить новое правило в отношении порядка исчисления срока наказания в виде общественных работ. Согласно ст. 25 УИК срок наказания в виде общественных работ исчисляется часами, в течение которых осужденный отбывал общественные работы. Указанным правилом и следует руководствоваться с возможным дополнением ч. 1 ст. 25 УИК предложением: «При замене наказания в виде общественных работ более строгим наказанием в срок наказания не засчитывается период от дня вынесения постановления (определения) суда о замене наказания в виде общественных работ более строгим наказанием до его вступления в законную силу».

УДК 343.9

Н.П. Щукина

О НАУЧНЫХ ОСНОВАНИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ СЛУЖБ ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОМ ДИСКУРСЕ

Вопрос о значимости научных оснований организации процесса ресоциализации осужденных и бывших осужденных не требует, думается, особых доказательств. Становление же служб пробации в Российской Федерации (далее – Россия, РФ) актуализирует эту тему. Действитель-

но, каковы теоретические основания данной новации, внедряемой в России? Какие роли планируется отводить в службах пробации самим осужденным и бывшим осужденным? Как будут учтены при становлении данных служб сложившиеся практики ресоциализации этих лиц, осуществляемой в исправительных учреждениях и институтах гражданского общества? Почему именно уголовно-исполнительные инспекции и ФСИН в целом будут координировать работу МВД, Минтруда и Минобрнауки по вопросам пробации? Ведь ключевые понятия, используемые в проекте Федерального закона (ФЗ) «О пробации в Российской Федерации», – социологические: «ресоциализация», «социальная адаптация», «социальная реабилитация». Более того, в ряде регионов страны еще в нулевые годы были открыты пилотные центры пробации. И эксперты, обобщая опыт их работы, в качестве главной проблемы называют отсутствие коммуникации между уголовно-исполнительными инспекциями, администрацией колоний и организациями социального обслуживания. Но тогда и в контексте данной «главной проблемы» не актуализируется ли необходимость постановки вопроса о роли служб социальной защиты, социологов в становлении и развитии служб пробации? Ведь, согласно профиограмме специалиста по социальной работе и символу этой профессии, предназначение социологов – в посредничестве между социумом в целом и теми, кто оказался в трудной жизненной ситуации. Иными словами, именно специалисты по социальной работе призваны «очеловечивать» общество, помогая ему в углублении понимания нужд и запросов, пребывающих в трудной жизненной ситуации людей; наряду с этим они призваны оказывать необходимую помощь конкретным людям, оказавшимся в такой ситуации. Отметим, кстати, что в проекте ФЗ «О пробации в Российской Федерации» в числе ключевых понятий определяется и «трудная жизненная ситуация».

В силу вышеизложенного переоценить роль теоретических оснований рассмотрения поставленных выше вопросов в XXI в. не представляется возможным. Ведь времена, когда политика в отношении осужденных и бывших осужденных базировалась на здравом смысле, житейском опыте и эмоциях, думается, канули в лету. Подчеркнем, что в последние десятилетия теория *жизненного пути* открыла важную перспективу в понимании процессов реинтеграции бывших осужденных. И, казалось бы, именно эта теория – хотя она и не называется – лежит в основе становления анализируемых служб, судя по проекту ФЗ «О пробации в Российской Федерации», его обсуждению и результатам названных выше пилотных проектов. Действительно, согласно данной теории, вероятность воздержания

от повторных правонарушений возрастает по мере увеличения так называемых *ставок конформизма*, когда, например, бывшие осужденные восстанавливают или осваивают роли интимного партнера, утверждается их просоциальная идентичность. Согласимся с Р.Дж. Лаубом и Дж.Х. Сэмпсоном, преступное поведение меняется по мере изменения важных жизненных событий – чем сильнее связи с семьей и работой, тем меньше риск совершения преступных деяний. Однако насколько успешным будет такое восстановление или освоение обозначенных выше ролей? Ведь эти люди оказываются нередко в зоне повышенного наблюдения ближайшего и более широкого окружения наряду с надзором, служб пробации, тем более подконтрольных ФСИНу России.

Иными словами, воздержание от повторных правонарушений – это сложный процесс, не сводимый только к действиям осужденного или бывшего осужденного. Успешное воздержание связано с взаимодействиями с другими, которые, как постулирует Н.Д. Герман, *«пересматривают личность в недевиантном свете»*. Отказ от преступной деятельности, просоциальная идентификация бывшего преступника, *«снятие с него ярлыков»* связаны с восприятием его другими как не преступника.

Таким образом, успешная ресоциализация бывших осужденных – не улица с односторонним движением, она предполагает не только принятие бывшими осужденными общества, но и обратное: принятие этих индивидов обществом в качестве сограждан. Успешность данного двустороннего процесса социальной реинтеграции связана с возможностью бывших осужденных не только почувствовать свое «исправление» и возмещения ущерба, нанесенного другим, но и конкретное признание их исправления другими (С. Маруна). Значимую роль в таком признании играет организация само- и взаимопомощи осужденных и бывших осужденных.

Кстати сказать, в международном публичном праве проблеме самопомощи посвящена целая подобласть и в целом ряде иных законов фокусируется внимание на помощи, способствующей самопомощи. Какое отражение нашла эта идея в формирующихся практиках становления служб пробации в РФ, если сам термин само- и взаимопомощь в российской криминологии остается фактически «дамой под вуалью»?

Не предполагает ли изложенное выше касательно научных оснований становления служб пробации в России «смену линз»: смещение внимания и исследователей, и практиков анализируемой сферы на криминологию осужденных, ее потенциал, а также такие подходы, как «раненого целителя» и восстановительного правосудия?

Раздел II

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

УДК 343.98

В.И. Белов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 243 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время сохранение культурного и исторического наследия народа России является в соответствии с Основным Законом страны обязанностью человека и гражданина. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, утверждающему Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, рассматриваемое направление является стратегическим национальным приоритетом государства, который охраняется, в том числе, и уголовным законодательством.

На данный момент охрана культурных ценностей (далее – ценностей) предусматривает непосредственно деятельность музеев и галерей, а также российское законодательство и международные стандарты о перевозке их через границу. До сих пор открытым остается вопрос о том, что происходит с произведениями искусства после их приобретения частными лицами. Ведь нередко эти реликвии исчезают из поля зрения научного сообщества. В связи с этим возможно предусмотреть некоторые профилактические меры. Например, желательно дополнить существующие законодательные акты нормами, которые бы обязывали владельцев ценностей с большей ответственностью подходить к своему имуществу. На государственном уровне призвать их к возможности использования предметов музейного уровня на временных выставках музеев и галерей страны.

Одной из приоритетных задач современного мирового сообщества является обеспечение сохранности ценностей. Международные акты и